

Тем не менее, его решимость рушилась, когда они пришли умолять его о таком. В конце концов, десятилетия семейных воспоминаний не могли быть удалены вот так. Старейшина Шень был справедлив по отношению к публике, но у него всегда было слабое место, когда дело касалось его семьи.

Шэнь Ру и Тонг Янь не были его кровными родственниками, но он был с ними десятилетиями, поэтому было бы ложью сказать, что он не был к ним каким-то образом привязан. Более того, прошло некоторое время после инцидента. В сочетании с попытками Тонг Яна полюбить его, его сердце смягчилось еще больше.

Старейшина Шень в глубине души знал, что на самом деле не может оторвать их от своей жизни. Раньше он был готов пожертвовать всей своей жизнью ради Тонг Янь, когда разрешил ей выйти замуж за Линь Сюань, так что само собой разумеется, что он заботился о ней.

Старейшина Шень посмотрел на Тонг Янь и сказал: "Маленький Янь, если ты действительно усвоил урок, то дедушка не возражает против того, чтобы забрать тебя обратно, но есть одна вещь, которую ты должен прояснить, я никогда не прощу семью Линь".

Тон Янь почувствовала радостный всплеск в сердце и тут же заявила: "Дедушка, я не имею никакого отношения к семье Лин! Они - кучка злых людей, и они никогда не были частью мамы и моей жизни, поэтому я никогда не признаю их в качестве своих родных". Они заслуживают всего, что у них есть, так что не волнуйся, мы всегда будем рядом с тобой, будем поддерживать тебя, а не их!".

Тонг Янь продолжил: "Мама тоже так думает, в наших сердцах ты и семья Шэнь - наша настоящая семья. Мы разорвали все связи с семьей Лин и ни капельки их не пожалеем. Остается только сожалеть, что раньше нас одурачили". Если возможно, мы с мамой скорее умрём, чем будем связаны с семьей Лин! Дедушка, мы видим семью Шэнь только как семью и никого больше".

Старейшина Шень был тронут ее объявлением. Он вздохнул с облегчением, зная, что они усвоили свой урок и ясно изложили свою позицию. Неловкость в его сердце медленно освобождалась.

В конце концов, старейшина Шен улыбнулся ей и сказал: "Хорошо, что вы двое увидели правильный путь". Честно говоря, у дедушки не хватает сердца, чтобы оставить вас двоих наедине, но некоторые вещи не могут вернуться в исходное состояние, как бы мы ни старались".

"Без проблем!" Тонг Янь сказал с красноватыми глазами: "Дедушка, я не возражаю против того, как ты относишься к нам до тех пор, пока видишь в нас снова семью. Только не

обращаясь с нами, как с незнакомцами, это действительно ранит наши сердца".

"Дедушка Шень, видишь ли, семья Шень - самая важная вещь в сердце Маленького Яня..." Чуй Инь помог.

Старейшина Шень был медленно потрясен их убеждениями, и его сердце медленно открылось, чтобы снова принять Тонг Янь. В конце концов, у него была двадцатилетняя привычка баловать и баловать Тонг Яня. В тот момент, когда была нарушена первая защита, Тон Янь с легкостью вернулась к сердцу старейшины Шэня.

Тонг Ян был очень рад и продолжал вовлекать его в разговор, чтобы убедиться, что у него нет времени на Синхэ. Несмотря на то, что Синхэ не обращала на него внимания, она не показывала никакого раздражения на лице, она просто смотрела на это отстранённым глазом.

Но Али была разгневана от её имени!

Кто был этот Тонг Янь, чтобы изолировать Синхэ перед старейшиной Шэнем? Глядя на то, как старейшина Шень медленно разогревал Тонг Янь, она захотела сказать ему, что Синхэ - его настоящая внучка!

Тонг Янь не имел права выдавливать Синьчжэ из картины, но так как Синьчжэ не показывал никакой реакции, Али не осмеливалась делать что-либо сама. Она могла удовлетворить себя только знанием правды.

Наверное, недовольство Али было слишком очевидным, что старейшина Шень вдруг сказал Тонг Янь: "Мне нужно кое-что обсудить с Синхэ, так что пока займись Инь Инем".

Мысли переводчика

Одинокое дерево Одинокое дерево

Спонсировано Дискриминационной Деятельностью.

<http://tl.rulate.ru/book/9165/995968>